

Ряховская Татьяна Ивановна

**РАЗВИТИЕ ИДЕИ О ПРЯМОМ ДЕЙСТВИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ И КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ)**

Автор анализирует процесс складывания представлений о прямом действии Конституции Российской Федерации и закрепления этой идеи в ходе обсуждения проектов действующего Основного Закона в начале 1990-х гг. Отмечается, что ранее отечественная государственно-правовая доктрина не была знакома с данной конструкцией, хотя косвенно и разрабатывала некоторые ее аспекты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/50.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 202-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху: в 2-х ч. М., 2008.
2. Виниченко И. В. Советская повседневность 1950 – середины 1960-х гг. XX в.: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Омск, 2010. 234 с.
3. Вниманию покупателей: рекламное объявление // Омская правда. 1959. 11 февраля.
4. Воспоминания И. И. Медведовской. 12.03.2008 // Личный архив А. В. Жидченко.
5. Воспоминания Т. П. Мордкович. 15.02.2011 // Личный архив А. В. Жидченко.
6. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 235. Оп. 2.
7. ГИАОО. Ф. 2257. Оп. 1.
8. К сведению граждан!: рекламное объявление // Омская правда. 1953. 24 января.
9. К сведению заказчиков: рекламное объявление // Омская правда. 1959. 8 февраля.
10. Кочедамов В. И. Омск: как рос и строился город. Омск: Омское книжное издательство, 1962. 112 с.
11. Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. 339 с.
12. О мерах по улучшению бытового обслуживания населения: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1959 г. № 245 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 10. С 532-536.
13. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ЛКИ, 2009. 320 с.
14. Рыженко В. Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах. Омск: Изд-во Омск. гос. университета, 2010. 340 с.
15. Сворень Р. Советские транзисторные приемники // Советская Сибирь. 1962. 22 июня.
16. Хелмицкий Н. Больше товаров народного потребления // Омская правда. 1959. 4 января.

**SOVIET FASHION IN CONTEXT OF DAILY LIFE OF URBAN AREA IN THE 1950-1960S
(BY MATERIALS OF OMSK OIL INDUSTRY WORKERS' TOWN)**

Valentina Georgievna Ryzhenko, Doctor in History, Professor
Aleksandr Vladimirovich Zhidchenko
Department of Modern Native History and Historiography
Omsk State University named after F. M. Dostoevskii
valentina948@mail.ru; Zhidchenko220689@yandex.ru

The authors reveal fashion manifestation features in the daily life of a local space as a new area of a large city within the USSR, present the conditions for fashion realization in daily life within the framework of the general historical context of the 1950s and 1960s, with emphasis on Khrushchev "thaw" period, and mention that the reliance on interdisciplinary research model (using the methods of new local history, new social history and urban culture theory) allows considering soviet fashion in broad interpretation, under the conditions of new ideological attitudes and the social-political course for mass house construction, and increasing consumer goods production.

Key words and phrases: fashion; daily life; urban culture; urban area; Khrushchev "thaw"; consumption.

УДК 342.4

Юридические науки

Автор анализирует процесс складывания представлений о прямом действии Конституции Российской Федерации и закрепления этой идеи в ходе обсуждения проектов действующего Основного Закона в начале 1990-х гг. Отмечается, что ранее отечественная государственно-правовая доктрина не была знакома с данной конструкцией, хотя косвенно и разрабатывала некоторые ее аспекты.

Ключевые слова и фразы: Конституция Российской Федерации; прямое действие Конституции РФ; непосредственное действие Конституции РФ; Конституционное совещание; Конституционная комиссия.

Татьяна Ивановна Ряховская

*Кафедра теории и истории государства и права
 Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте Российской Федерации
 ryahovskaya.ti@gmail.com*

**РАЗВИТИЕ ИДЕИ О ПРЯМОМ ДЕЙСТВИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
 КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ И КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ)©**

Ранее действовавшим отечественным Конституциям (в частности, Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г. и соответствующим им Конституциям РСФСР 1925 г., 1937 г., 1978 г.) конструкция «прямое действие» была неизвестна, а следовательно, отсутствовала и практика прямого применения норм Основного Закона. Господство получает постулат о том, что отечественные Конституции не являлись

регуляторами общественных отношений в силу абстрактности своих норм. Однако следует обратить внимание на предпринятую попытку сделать нормы Конституции СССР 1977 г. реальными, прямо действующими. Так, в ст. 58 Основного Закона СССР 1977 г. речь шла о праве граждан на обжалование действий должностных лиц, если эти действия совершены с нарушением закона и причиняют им ущерб. В статье говорилось о необходимости опираться на установленный законом порядок, но последний был принят по истечении примерно десяти лет, и в его рамках допускалось обжалование только незаконных решений должностных лиц, которые были вынесены единолично [2, с. 98]. Таким образом, реального правового механизма обеспечения прямого действия Конституции так и не сложилось, несмотря на формальную схожесть с современным подходом.

К концу 80-х – началу 90-х гг. четче высказываются идеи о возможности прямо ссылаться на нормы Конституции. Указанные тенденции связаны с утверждением в нашей стране доктрины правового государства, в условиях которого всеобъемлющий характер правового регулирования должен опираться в первую очередь на принцип конституционализма. Для достижения этого результата в иерархии нормативных актов Конституции как Основному Закону готовилось главенствующее место, законы должны были стать в максимальной степени нормами прямого действия, а число подзаконных, административных актов должно было сократиться, должен был сложиться реальный механизм проверки соответствия законов и иных нормативных актов Конституции и отмены их в случае признания неконституционными [15, с. 284]. В реальности, что в советский период, что в современный – необходимо принять массу подзаконных актов, дабы сделать действующим хоть один закон.

Примечательно, что при обсуждении проекта Основного Закона 12 июля 1990 г. на втором заседании рабочей группы Конституционной комиссии все выступавшие были едины во мнении: новая Конституция должна быть, прежде всего, исключительно правовым документом, причем документом, в существенных своих частях являющимся законом прямого действия, источником непосредственно действующего права: вплоть до того, что по некоторым делам судебные решения должны применяться непосредственно на основе статей Конституции [3, с. 83]. Полагаем, основной целью закрепления прямого действия Конституции была необходимость сделать ее реально работающим актом, при этом ликвидировав необоснованно разросшееся ведомственное нормотворчество наиболее полно, тем самым обеспечив права и свободы человека и гражданина.

Так, в проекте Конституции, представленном Конституционной комиссией 6 июня 1990 г., в ч. 2 ст. 3 нашло свое отражение положение: «Конституция имеет прямое действие и подлежит применению на территории всей Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, противоречащие Конституции Российской Федерации, не имеют юридической силы» [6, с. 497-498]. В. Д. Зорькин предлагал под прямым действием Конституции воспринимать следующее: «Даже в том случае, если закон есть, гражданин, пришедший в суд, имеет полное право ссылаться непосредственно на текст Конституции. Все остальное, звучащее в суде, будет подзаконно этой статье, оно должно будет подпадать под эту статью. Если оно с ней расходится, оно не будет принято к действию» [3, с. 398]. То есть основная суть понимания «прямого действия» сводилась, в первую очередь, к возможности граждан и судов реализовывать Конституцию непосредственно.

Но не все были столь воодушевлены этой идеей. Например, Н. В. Федоров и В. Е. Гулиев высказывали некоторые возражения. По их мнению, заявленный принцип ничем «не отоварен». А из-за декларативности и ненормативности большинства статей их текстом не могут руководствоваться суды и другие правоприменяющие органы. К тому же в 136 статьях Конституции, претендующей на «прямое действие», содержится около сотни отсылок к соответствующим федеральным законам [4, с. 905].

В. А. Кикоть пояснял, что непонимание может вызвать положение о том, что Конституция имеет прямое действие, т.к. всегда у нас к Основному Закону относились как к пропагандистской декларации, и никакой суд не принял бы к рассмотрению иск, юридическим основанием для которого послужила бы та или иная статья Конституции. Но эта практика должна быть изменена [Там же, с. 756].

Обозначенный ранее проект Конституционной комиссии многократно перерабатывался. И указанная статья (ч. 2 ст. 3) [12, с. 9-64] подвергалась регулярному переосмыслению, хотя и не изменила своего положения, сохранив первоначальные нормы, закрепив прямое действие Конституции РФ.

В проекте Конституции, представленном Б. Н. Ельциным, в статье 65 было сказано: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, а ее нормы – прямое действие в Российской Федерации» [6, с. 27-28].

Однако данное установление опять же получило критические оценки в размышлениях некоторых ученых. С. Шаталин, В. Никонов находили верным, что Конституция объявлена документом прямого действия. Но в то же время обнаруживали: суды сойдут с ума, если попытаются выносить вердикты на основе очень многих статей предложенной Конституции. Они приводили весьма конкретные примеры: в ст. 44 записано, что «пенсии, социальные пособия, социальная помощь в соответствии с экономическими возможностями общества должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума». Чем руководствоваться суду: «экономическими возможностями общества» или «прожиточным минимумом», которые вполне могут не совпадать [5, с. 1069]?

По поводу необходимости письменного закрепления прямого действия Конституции РФ непосредственно в тексте самого Основного Закона на заседаниях Конституционного совещания шли длительные дискуссии.

Например, в своих выступлениях Ю. И. Великосельский подчеркивал: «Мне бы хотелось, чтобы мы понимали, что создается закон прямого действия. Вся наша законодательная база будет соизмеряться с Основным Законом» [7, с. 177]. Г. В. Старовойтова говорила, что Конституция не может быть Основным Законом непосредственного действия, т.к. на самом деле каждая статья Конституции развивается и дополняется в «прикладном законодательстве», и ни один суд, по ее мнению, не примет ходатайство, если субъект будет ссылаться просто на статью Конституции [8, с. 297]. Однако А. А. Собчак возражал: «Непосредственное

действие конституционной нормы не означает, что она не может быть развита в других законодательных актах – это юридическая истина» [Там же, с. 299].

И по состоянию на 12 июля 1993 г. положение о том, что Конституция имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, перешло в ч. 1 ст. 15 [9, с. 364], что имеет принципиальное значение: статья вошла в главу Конституции «Основы конституционного строя», закрепившись там как один из основополагающих принципов нашего государства. Вместе с тем, исходя из анализа стенограмм Конституционного совещания, все же невозможно понять, что закладывалось создателями Основного Закона в термин «прямое действие». Приведенные дискуссии, мнения, с нашей точки зрения, показывают, что участники «совещания» сами смутно понимали, какую смысловую нагрузку несет положение о прямом действии норм Конституции.

Однако закрепление прямого действия Конституции нашло одобрение среди зарубежных юристов. Так, в экспертизе Венецианской комиссии Совета Европы указывалось: «Принципиальных возражений не вызвали положения главы 1 проекта Конституции Российской Федерации “Основы конституционного строя”, в которой закреплены основные принципы конституционного строя новой России, переходящей от тоталитарной системы к свободному гражданскому обществу, правовому государству, основными ценностями которых являются человек, уважение прав и свобод человека, плюралистическая демократия, суверенитет народа, господство права, верховенство Конституции, приоритет международного права и др.» [10, с. 84].

Большим достижением последующих проектов по сравнению с первоначальным, представленным Президентом Российской Федерации, профессор З. Кедзя считает появление положения о прямом действии Конституции Российской Федерации (ст. 15, ч. 1) [Там же].

Позднее, после принятия Конституции, И. В. Котелевская и Ю. А. Тихомиров отмечали: хорошо звучит идея прямого действия Основного Закона. Вместе с тем это значит: непослушание Конституции – самое тяжкое правонарушение, т.к. охрана Конституции является обязанностью не только Конституционного Суда, но и всеобщей заботой [13, с. 21].

В итоге в действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. в ч. 1 ст. 15 закреплено, что она «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [12].

Очевидно, науке пришлось проделать долгий и непростой путь, прежде чем юридическое свойство конституционных норм «прямое действие» оказалось закреплено в Основном Законе Российской Федерации 1993 г. и воспринято практикой.

Хотя, с точки зрения современного уровня юридического знания, теория советской социалистической Конституции, по мнению Г. М. Сальникова, во многом оправдывала декларативность конституционных положений с помощью выделения двух уровней правоотношений – общих правоотношений и конкретных правоотношений. Именно поэтому историческое значение закрепления прямого действия Конституции РФ в современном конституционном праве России заключается в том, что оно направлено на изживание советской и российской (начала XX века) традиции неприменения конституционных норм. Прямое действие Конституции было призвано ликвидировать в первую очередь разрыв между конституционными нормами и государственной деятельностью по их применению [14, с. 233].

Однако нельзя отрицать интересного факта: нормы Союзной Конституции как Основного Закона СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. в науке (например, А. Б. Венгеровым, С. Л. Зивсом, Б. Н. Топорным, Ю. А. Тихомировым и др.) рассматривались как непосредственно действующие [1, с. 5-11], несмотря на их «общий характер». В то же время прямое действие Конституции РФ и непосредственное действие конституционно-правовых норм Конституций СССР и РСФСР не являются синонимами, так как советские юристы в непосредственное действие вкладывали идею, прежде всего, о непосредственном применении судами конституционно-правовых норм.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что:

1) наукой советского государственного права, несмотря на отсутствие соответствующих конституционных формул, была подготовлена солидная теоретическая база для понимания конструкции прямого действия Конституции России;

2) этот материал оказался востребованным при разработке новой Конституции демократической России, что находит подтверждение в материалах Конституционной комиссии и Конституционного совещания;

3) обусловлено это тем, что Конституция 1993 г. задумывалась, в отличие от Конституций советского периода, как «работающая», реально действующая. В данном контексте без конструкции «прямого действия» невозможно было обойтись, так как именно она является юридической гарантией реальности Конституции.

Вышесказанное определяет закономерность идеи о необходимости закрепления прямого действия Конституции в рамках ее планомерного эволюционного развития, прошедшего ступени от полного отрицания до закрепления этой формулировки, которая, по мнению создателей Конституции России 1993 года, могла бы изменить отечественную правовую действительность и обеспечить реальность прямого действия норм Основного Закона.

Список литературы

1. Автономов А. С. Ценность Конституции // Государство и право. 2009. № 3.
2. Гревцов Ю. И. Прямое действие Конституции? // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 94-99.
3. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6-ти т. / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 1. 1990 год. 936 с.

4. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6-ти т. / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 3. 1992 год. Книга третья. Строительство новой Федерации. 1112 с.
5. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6-ти т. / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 4. 1993 год. Книга вторая. Май-июнь 1993 года. 1104 с.
6. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая. М.: Юрид. лит., 1995. Т. 1. 559 с.
7. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая. М.: Юрид. лит., 1995. Т. 2. 420 с.
8. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая. М.: Юрид. лит., 1996. Т. 3. 469 с.
9. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая. М.: Юрид. лит., 1996. Т. 17. 416 с.
10. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая. М.: Юрид. лит., 1996. Справочный том. 104 с.
11. Конституционный вестник. 1993. № 16.
12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
13. Котелевская И. В., Тихомиров Ю. А. Конституция и закон в нашей жизни. М.: Правление Общества «Знание», 1993. 48 с.
14. Сальников Г. М. Прямое действие Конституции России: исторический аспект // Актуальные проблемы правовой науки: межвузовский сборник научных трудов / сост. и отв. ред. С. О. Шаляпин. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2006. Вып. 4. С. 232-236.
15. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М.: Юрид. лит., 1990. 320 с.

**DEVELOPMENT OF IDEA ABOUT DIRECT FORCE OF RUSSIAN CONSTITUTION
(BY MATERIALS OF CONSTITUTIONAL COMMISSION AND CONSTITUTIONAL MEETING)**

Tat'yana Ivanovna Ryakhovskaya

Department of State and Law Theory and History

*Siberian Institute of Management (Branch) of Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President
ryakhovskaya.ti@gmail.com*

The author analyzes the process of the ideas formation about the direct force of the Russian Federation Constitution and the consolidation of this idea in the course of the discussion of the operating Basic Law drafts at the beginning of the 1990s, and emphasizes that previously the domestic state-legal doctrine wasn't aware of this construction, though indirectly developed some of its aspects.

Key words and phrases: Constitution of the Russian Federation; direct force of the RF Constitution; straight force of the RF Constitution; Constitutional Meeting; Constitutional Commission.

УДК 101; 510.22; 796.011

Философские науки

В статье устанавливается связь спорта с различными областями математики, в частности с теорией множеств. Путем построения различных разбиений строится теоретико-множественная модель спорта, проводится философское осмысление данной модели, показывается прикладное значение спорта в классической теории множеств. Таким образом, на примере спорта устанавливается адекватность теоретико-множественного подхода в науке и реальности, формируется оригинальный, философский, взгляд на спорт.

Ключевые слова и фразы: спорт; игра; теоретико-множественный подход; разбиение; отображение; алгебраические системы.

Алексей Андреевич Сарумов

Кафедра математики, физики и методики обучения

Школа педагогики

Дальневосточный федеральный университет

a.sarumov@gmail.com

**ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СПОРТА
КАК ТЕОРЕТИКО-МНОЖЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ©**

В настоящей работе мы рассмотрим спорт и, в частности, некоторые спортивные игры с точки зрения теоретико-множественного подхода. Теоретико-множественный подход в науке и реальности является одним из